

Ирина Урсу

Любви все возрасты
покорны

Ирина Урсу

Любви все возрасты покорны

«Автор»

2024

Урсу И.

Любви все возрасты покорны / И. Урсу — «Автор», 2024

Первая любовь - она не всегда юношеская или детская. Она случается и людей с большим жизненным опытом. Книга о первой настоящей любви, которая настигла людей, когда уже созданы семьи, рождены дети. Главные герои познакомились в молодости. Но чувства вспыхнули намного позже. Переплетение правдивых моментов с вымыслом рождает интригу романтической истории.

© Урсу И., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Введение	5
Любви все возрасты покорны	6
Пятничное свидание	6
Ларкино детство	7
Детство Фрола	10
Молодость. Вступление в брак.	11
Семейная жизнь	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ирина Урсу

Любви все возрасты покорны

Введение

Эту книгу можно назвать первенцем, как ребенка. Мой первый роман.

Также её можно отнести к автофикшну. Все факты и события присутствовали в моей жизни. Какие-то напрямую со мной. Некоторые из них – в жизни моих знакомых и друзей. Сложились, как пазлы в картинку, в одно произведение. Детали биографий переплелись с вымыслом. Каждое отдельное событие происходило в повседневной жизни.

Главные герои – Фрол и Лара встретились ещё студентами, их жизненные пути после окончания ВУЗов разошлись надолго. Создавались семьи, рождались дети. Судьба – плутовка снова их свела, когда им исполнилось почти пятьдесят.

Любовь захватила их так сильно, что на сегодняшний момент Лариса и Фрол вместе уже пятнадцать лет. Невозможно друг без друга. Вниманием и нежностью пронизан каждый день.

Любви все возрасты покорны

Пятничное свидание

Лара лежала, вся в истоме. Ни о чём не думалось. Закрыв глаза, просто слушала тело. Снова и снова пробегали волны, не отпуская ни на миг энергию сладости и удовлетворения.

Приоткрыла глаза и посмотрела на любимого. Фрол ещё учащенно дышал, раскинув руки в стороны. Благо ширина кровати позволяла им обоим лежать так, как хотелось.

– Как ты? – Спросила она тихим томным голосом.

– Хорошо. – Фрол знал, что она переспросит и потому уточнил – Очень хорошо.

Любимый ещё касался её тела намеренно, то погладив по груди, то слегка ущипнув за сосок, то мягко накрутив локон её волос на палец. Утыкался в завиток и дышал им, словно озоном. А Лара снова и снова ловила волны удовлетворения от его мягких ласк.

Они никуда не спешили. Наслаждались временем, проведенным вместе. Желая ещё немного продлить общение друг с другом, заехали в кафе. Им можно было и не разговаривать. Энергия объединения всё ещё витала в воздухе вокруг них.

Лара ловила взгляды со стороны. Посетители кафе рассматривали их.

Всё потому, что невидимые флюиды обожания друг другом заполняли атмосферу вокруг. И даже самому хмурому пессимисту казалось, что не всё так плохо. Что любовь существует. Она где-то рядом. Только поверни голову, и ты увидишь. И глаза утыкались в немолодую пару, сидящую у окна. На первый взгляд, ничем не примечательную. Он в простом светлом джемпере и джинсах, с сединой в висках. Она – в платье, подчеркивающую фигуру. Рыжие, скорее всего, крашенные волосы.

Фрол почти не смотрел на Лару. Он стеснялся разглядывать любимую. Знал все её трещинки. Помнил их. Просто дышал одним с ней воздухом. И светился внутри.

А Ларка глядела на него, не отрываясь. Наслаждалась откровенно. И его стеснением, и дыханием, всё ещё слегка учащенным и заметным только ей. Ларе нравилось, как он сидит, как держит в руке чашку крепкого кофе. На Фроле её любимый, почти белый, джемпер. Так идущий его седине.

Большинство посетителей были явно моложе влюбленной пары. И, наверное, именно поэтому они удивлялись этим нежным взглядам. Ну не могут эти пожилые люди быть семейной парой! Видели многие из них, как смотрят друг на друга их родители и бабушки с дедушками. Чаще всего с усталостью и недовольством. Но и представить себе, что парочка у окна – любовники, тоже не могли. Какая такая любовь может быть на пенсии? В конце концов – это даже смешно. Это просто невероятно. Такого не может быть. И списывали общение Лары и Фрола на встречу одноклассников.

Долго не виделись.

Уже наговорились.

И просто отдыхают.

И снова и снова глазели на них. Что-то не давало покоя и хотелось разглядывать парочку снова и снова.

Ларкино детство

Любовь к путешествиям

Лариса родилась в обычной семье. Мама работала бухгалтером, папа – машинистом поезда. Когда дочка подросла до семи лет, отец брал с собой на работу, в путешествие. Начальник поезда выделял им на это время целое купе. Но самым прекрасным временем было нахождение в кабине машиниста. Лара спокойная девочка, и без разрешения ничего не трогала. А какой вид из кабины! Это не то, что в окошке вагона.

Лара любила эти бесконечные дороги и стук колес! Даже мечтала стать проводницей. Стоило заикнуться отцу об этом, он строго-настрого запретил даже думать об этом. Сказал, на это есть взрослые причины. Лара папу слушалась и лишних вопросов не задавала. Но с детства и на всю жизнь осталась любовь к путешествиям. Позже – к командировкам.

Отец, как только выдавалось время в чужом городе, обязательно водил дочку в местный музей. В основном – это были краеведческие и народных промыслов. Память цепкая. Эти знаниягодились в школе! Удивляла учителей тонкостями истории городов. А рассказы музейных работников, раскрасили сочинения по литературе! Училась Лара на одни пятерки.

Повзрослев, даже если очень плотный график командировки, позволяла себе уделить хотя бы полдня на местные достопримечательности и музеи. Детская привычка.

Из каждой поездки – много фотографий.

Способности

Лару отправляли на лето к двоюродной бабушке, в деревню. Ульяна (все её звали бабой Улей) была одновременно и строгой, и доброй. Любила, когда слушались с первого слова. Но волю давала. Две её родные внучки, Лара и ещё двое мальчишек. Всем хватало места в её небольшом доме. Родители приезжали на выходные с продуктами и подарками. Иногда все вместе. Тогда получался большой праздник. С застольем под яблонями. Длинный стол. Блины, пироги, огромная яичница – самые вкусные блюда уложились в памяти на всю жизнь.

Ларе баба Уля и её дом понравились с первого же лета. Девчонки, родные внучки бабушки, примерно одинакового возраста, один-два года разницы. А мальчишки совершенно разные по возрасту. Старший, Саша, иногда играл роль совсем взрослого. И правда, Ларе было семь, а Сашке пятнадцать. Но потом подросток забывал о том, что взрослеет. И весело гонял с девчонками мячик. Только голос иногда выдавал переходный возраст – то басил, то пискляво говорил.

С малышом, Игорьком, часто были проблемы. Ему всего около пяти лет. Вроде и самостоятельный. Одеться, обуться умеет. Умыться и зубы почистить. Покушать и сказать «спасибо». Но любил ныть по поводу и без повода. Первое лето, когда он приехал в деревню, почти неделю плакал: «Хочу к маме!» Мама приехала, перед отъездом устроил истерику. Так мамочка старалась пореже портить ему и себе настроение. Передавала только продукты.

Этот самый малыш, Игорек, подвижен и постоянно убегает от детей постарше. И всё время падает, разбивает коленки. Весь в царапинах и ссадинах. Или бегают с какой-нибудь попавшей случайно в руки палкой, размахивая совсем небезопасно. Попадало ему от бабы Ули. Говорил, что больше не будет. (Иначе ужина ему не видать). А на следующий день картина повторялась.

С этим мальчиком, Игорьком, связана целая история. Какая шлея ему в это день попала – неизвестно. Также непонятно совсем, каким таким образом он очутился на крыше бани.

Бабушка увидела и ахнула. Крыша старенькая, того и гляди проломится. Кричала негодному мальчишке, чтобы стоял на месте. Пока ребята принесут большую лестницу от соседей и снимут несмышленища с крыши. Да Игорек уже и сам испугался, встал как вкопанный.

Вот уже Саша забирается по лесенке, просит Игорька осторожно идти к нему. Просит встать спиной и аккуратно, под присмотром, спускаться не спеша.

Когда малыш уперся ногами в край крыши и оттолкнулся, не понял никто. Но девочки не смогли удержать лестницу, и мальчишки летели вниз, на землю. Не просто вниз, а по окружности, держась за лестницу и со всего размаха упали. Саше повезло. Он упал на свежие грядки. А Игорек отлетел к поленнице, задел её и на него посыпались дрова. Итог – сломанная нога. Дети испугались, но разобрали дрова с малыша и позвали бабушку Улю. Ульяна взяла на руки раненого и отнесла в дом.

– Бабушка, надо две дощечки для ноги, привязать плотно, – Лара вспомнила, как в путешествии с отцом на поезде помощник машиниста неудачно прыгнул с подножки и сломал ногу. И урок отца, который пошагово объяснил дочке, что надо делать в таких случаях.

– А ты сделаешь, не побоишься?

– Нет, не побоюсь. Больше ж некому.

– Сейчас принесу все необходимое. А потом пойду к старосте. Только у него есть телефон. Скорую надо вызывать. Приедет нескоро. Так что ты уж постарайся.

Дети сидели притихшие. Смотрели, как Лариса прибинтовывала дощечки чистыми белыми тряпичными полосками к ноге.

Что происходило потом, Лара тогда смутно запомнила. Почему-то захотелось рукой провести над ногой Игорька. Он плакал от боли, а больше, наверное, от страха (что же скажет мама?). Лара чувствовала место, где перелом, там руке было холодно. Держала, слегка шевеля пальцами. Минут через десять Игорек успокоился и вскоре заснул. А Лара всё водила рукой. Что-то происходило, что она сама ещё до конца не осознавала. Когда под рукой стало тепло, почувствовала усталость и жажду. Как раз пришла баба Уля. И всех пригласила к чаю. А травмированного прикрыла мягким пледом.

Часа через два приехала скорая и забрали Игорька. А вечером от старосты прибежал сын и сказал, что звонили с больницы. Сообщили, что сделали рентген. И на снимке видно, что перелом был, но уже начал срастаться, как будто прошла примерно неделя. Врач на том конце провода был удивлен, потому что разорванные штанишки на Игорьке говорили о том, что травме несколько часов. Расспрашивал, кто накладывал шины. И что потом происходило. Обещал перезвонить.

На выходных, кроме мамы, этот самый врач приехал в деревню и нашел Ларису.

– Как у тебя это прилучилось?

– Не могу точно сказать. Со мной такое первый раз.

– Удивительные способности! Давно они у тебя?

– Я не знаю. Как-то само получилось.

– Мне надо с твоей мамой поговорить.

В основном разговор был о том, что Ларе надо учиться на доктора. С такими способностями специалист из неё получится прекрасный. Мама ответила, что рано ещё говорить о таком далеком будущем. И потом – выбор всегда будет за дочкой. А потом врач попросил маму с Ларой съездить в город. На его машине, в больницу. Он потом всех развезет кому куда надо. Лару в деревню, к бабушке, маму – домой. Просьба – помочь пациенту.

– Лариса, понимаешь, у него не срастается кость, сломана рука. Уже три месяца в гипсе. Если Ларе будет тяжело исцелять, процедуру остановим. Без вопросов. Но попробовать, если ты не против, стоит. Как ты думаешь? Заодно и Игорька навестите.

– Я не против. Если мама согласна.

Пациент со сломанной рукой и Игорек шли на поправку. А Лара счастлива. Ей понравилось помогать. У бабушки разболелась голова. Прежде, чем принять лекарства, позвала Лару.

– Хочешь потренироваться? Может, и давление моё в норму приведешь?

– Лариса с радостью. Как любимой бабушке не помочь?

Удивительные были эти самые каникулы! Сплошные открытия. Целительница. Деревенские в очередь не встали. Маленький ребенок. Лето. Отдохнуть перед первым классом надо. Но несколько раз обращались. Всем помогла.

Детство Фрола

Фрол рос хулиганом. Постоянно с кем-то дрался. Во дворе не осталось ни одного небитого им.

Мать вся измучилась с ним. И спокойно пыталась вразумить, и мокрой тряпкой.

– Сперва думай, что ты творишь? Задумайся о последствиях. Уже не осталось ни одной знакомой по дому мамы, которая не пришла бы ко мне жаловаться на тебя. Дерешься, обижаешь.

– Ничего я не обижаю! Дерусь – да! Но не обижаю. Мы просто меряемся силой. Я побеждаю почти всегда. А им обидно. Вот и жалуются мамочкам. Нытики.

Перед мамой приходилось отвечать. Ставила в пример старшего брата. Тот с измальства занимался спортом, на момент рождения Фрола уже учился в школе. Мечтал стать тренером.

Благодаря старшему брату Фрол втянулся в спорт. Мальчишки бегали по утрам, подтягивались на турникетах.

И дрался.

Благодаря драке попал в кино. Рядом с их двором шли съемки фильма. Тогда Фрол видел в двух шагах знаменитость. Актера Евстигнеева, Евгения Александровича. В роли участкового. Детективное кино, «Обвиняются в убийстве». Именно Евстигнеев и увидел, как смачно и размашисто дерутся мальчишки. Попросил повторить сцену на камеру. Да с удовольствием! А участковый, то есть актер Евстигнеев, их разнимал, останавливал драку. Вот так Фрол и Вовка, сосед с квартиры номер один, попали в кино. Мальчишки гордились перед всем двором, называли себя артистами.

Оба потом долго, хвастаясь перед друзьями, советовали посмотреть фильм киностудии «Молдовафильм» и обратить внимание на их драку после пятидесяти пятой минуты.

После этого кино в стычках на кулаках Фрол участвовал меньше и к школе утомился, стал с братом больше заниматься спортом. Привычка содержать своё тело в форме осталась на всю жизнь.

Первый класс учился нехотя, хотя и неплохо. А потом вдруг Фролу пришла мысль о том, что он не хуже других. И, если на уроки потратить чуть больше времени, то оценки все будут хорошие. А уж потом можно и погулять, и пошалить. И, придя со школы, в первую очередь садился за уроки. (Тогда не было продлёнок). Пока не сделает все уроки, не обедал. А то после еды или спать хотелось, или гулять. Если что-то было непонятно по предмету, всегда можно было спросить у брата. Объяснял доходчиво и важно, чувствуя себя старшим и мудрым. Оценки стали выправляться.

Отец пил, мама все время уставала. И Фрол поставил себе цель. Получить хорошую специальность. Зарабатывать хорошо. Чтобы мама смогла отдыхать. Упорства Фролу не занимать. Немного подрос, стал помогать её. Сначала с братом ходили мыть полы в школе, где мама подрабатывала. Постарше опять вместе разгружали вагоны. И все деньги до копейки – любимой мамуле.

Оценки по поведению хромали. Показывал свой характер, спорил с учителями. Наставил на своё. Потом понял, что это бесполезно и портит аттестат. Поэтому к выпускному классу и эта неприятность была исправлена.

Золотая медаль открывала двери любого ВУЗа, но Фрол уже выстроил для себя путь. Сначала колледж, строительный. А потом, тоже с красным дипломом, пошел на высшее образование.

Молодость. Вступление в брак.

Лариса

Лара собирается замуж. Лёнька бегал за ней три года, с её семнадцатилетия. Глядя на неё, весь расцветал. Провожал от института до дома.

Завидный парень, с гитарой за плечами. Его взгляды ловили все однокурсницы. Голубоглазый, с белым вихром, А Лара —единственная девчонка, которая при виде него поджимала губы в упрямую полосочку. И не улыбалась ему.

Всегда веселый и компанейский, Лёня со школы смело брал бразды правления классом, как староста. И в институте эта должность его не обошла. Просто потому, что Лёнька был единственным на первом курсе, который к началу обучения знал всех. И ещё – ему, несомненно, нравилось чувствовать власть, потому так легко брал на себя различные обязанности по организации учебного процесса и внешкольных активностей. Плюс игра на гитаре – к нему тянулись все, кто только услышал первые переборы струн на инструменте. И подпевали с удовольствием.

Архитектурный – не самое легкое обучение. Кроме обычных почти во всех высших учебных заведениях предметов упор был на рисование и черчение. А рисовать Лара обожала. Да и черчение давалось ей легко. Хорошее пространственное воображение позволяло понимать предметы и сдавать экзамены на «отлично».

А Лёнька просто везунчик по жизни. Если какой-то предмет не понимался и не сдавался, он смело шел к куратору и предлагал организовать мероприятие к какому-либо празднику с песнями и танцами. Но просил прикрыть его прогулы по одному из предметов. И ему давали «добро», и зачетка пополнялась хорошими отметками.

Вот зацепила его Ларка! Лёнька даже не понимал чем. Ну не нравится девчонке он, ну и что. Вон сотня девиц хвостиком за ним бегают. На всё готовые и на всё согласные. Нет, ведь уперся!

После зимней сессии собрались на кухне общежития отметить, попить дешевого вина и поорать студенческие песни.

Лара не пила, но песни пела с выражением. Лёнька тоже не пил. Говорил, что не хочет уснуть на второй песне. И от него отстали. А гитарист задумал признаться в чувствах девушке по имени Лариса. И вот уже почти все разошлись по комнатам. Пели оставшиеся всё тише и тише. Дабы вахтерша не прибежала и не разогнала всех мокрым веником. Но к первому часу ночи решили пойти по комнатам и последние певцы. Лёня пошел проводить Лару. У двери подъезда они остановились.

– Выходи за меня замуж. – Серьезно сказал влюбленный.

– Мне только семнадцать. До двадцати точно ни в какие замуж не пойду. – Четко ответила Лариса. Будто давно продумала этот вопрос.

– Договорились. Три года – не срок. Буду ждать. Взрослей. Я рядом.

Действительно, все три года был рядом. Да и куда денешься, когда вместе учишься! Каждый день виделись. Ухаживал, как мог. Цветы дарил. Пел песни. Сочинил даже сам. Про Лару. Про свою любовь к ней:

Уходят трамваи, уходят трамваи...

А я всё стою и стою.

Увижу тебя я в этот вечер, не знаю,

Курносую радость мою.

И пусть говорят, что порою молчанье
Дороже, чем тысячу слов,
Но ты не поймешь моего состояния,
Не веришь, что это любовь...

Они гуляли, разговаривали. Рассказывали друг другу о детстве, о родителях. И Лара при-
выкла к нему. К его постоянному присутствию и участию в её жизни. Он провожал её на вок-
зал, когда она уезжала к родителям и встречал, когда возвращалась.

И вот через три года Ленька поехал знакомиться с будущей родней и делать предложение
руки и сердца.

Папа обменялся рукопожатием с будущим зятем.

– Ты только её не обижай. Ларка необычная. От счастья светится. Если ты её погасишь,
не прошу.

А мама позвала дочку в другую комнату.

– Послушай меня. Веселый он слишком. А ты тихоня. Он от тебя быстро устанет. Тебе
семья нужна. А ему веселье. Не торопись, жизнь – длинная штука. Вон сколько у тебя ухажеров
ещё в школе было! Не пропадешь. Выбирай аккуратно. Подумай еще разочек.

Но Ларка прикипела. И за ней никто больше и не ухаживал. С таким конкурентом, как
улыбчивый гитарист, никто не соперничал. И даже думала: «А может, это и есть любовь? Когда
всё время рядом. Заботится. Любит. На руках носит.»

Когда молодая пара зашла в загс, Лара остановилась у зеркала. Придирчиво себя рас-
сматривала. Кружевное платье с длинными рукавами прекрасно сидело на ней. Необычная
фата, напоминающая маленькую шляпку со спускающимися кружевами, украшала уложенные
волосы. Лара нравилась сама себе. Подняла голову и в упор посмотрела себе в глаза.

И промелькнула мысль, которая потом долгие годы будоражила её душу. «Не пожалеешь,
девочка? Что ты задумала? Проще сейчас уйти и уехать далеко. И там начать жить по-другому.
Счастливо!»

Ларка так испугалась, что побледнела. К ней сразу бросилась мама.

– Ты чего?

– Переволновалась, наверное...

– А ты не того...?

– Нет, у нас ещё ничего не было.

Мама обняла, и Лара успокоилась в её руках. Она позже часто будет именно так успока-
иваться.

Свадьба Ларе не понравилась. Невеста вообще была против такого праздника. Смот-
реть на пьяных гостей то ещё удовольствие. И родня жениха пристально рассматривала в упор.

Изначально Лариса предлагала будущему мужу на торжественное событие пригласить
только родителей и сходить в ресторан. За подарки сошли бы оплаты каждой пары за ужин
по чеку. А на сэкономленные средства съездить на отдых к морю. Тем более Лёнька никогда
на море не был.

Но Леня решил, что родня обидится на такой поворот событий, и больше всего получит
скандалов от родной мамы. Лара скандалы не любила. Пришлось согласиться.

За столом все быстро напились, говорили пошлые тосты. Двоюродная сестра мужа под-
ливала в шампанское и соки водку. Чтобы братику не было скучно в веселой компании. Ларка
сердилась, но скандальная невеста – то ещё зрелище! Отец участвовал в всеобщем гулянии,
мама тихонько плакала. В минуты, когда гости выходили подышать на улицу, обнимала дочку.
Пыталась ей что-то сказать. Но у Лары и так уже было не очень хорошее настроение. Она уго-
варивала маму не ухаживать уже свершившееся.

Муж и жена продолжали учиться в институте. Им выделили комнату в общежитии. Рядом с другими семейными.

Фрол

Как же нравилась смугленькая девочка в его 17 лет! Любовь с первого взгляда. Так осмелел, что привел домой знакомить родителей со своим выбором.

– Это Айгуль. Мне скоро восемнадцать, и я хочу жениться на ней. Мама, я прошу посвататься за неё. В её семье всё строго.

– Не будем спешить. Дай маме подумать.

Довольный Фрол пошел провожать любимую. По возвращении домой его ждал скандал.

– Я против твоего выбора! Чтобы и духу её рядом с тобой не было. Только через мой труп.

Фрол маму любил. И уважал. Она, воспитывая двоих сыновей, умудрялась работать на трех работах. Всё давалось тяжким трудом. Фрол помогал как мог. Её слово – закон. Краснея и бледнея, поговорил с Айгуль, извинялся за то, что не получится с семейной жизнью. Не стал говорить, что мать против совсем. Но отложил решение жениться до возвращения из армии. Он знал, что девушек её национальности рано отдают замуж. И понимал, что ей не дадут дожидаться его из армии. Выдадут за подходящего кандидата. По выбору родителей.

Страдал. Не спал ночами, пролежал в кровати несколько дней, не вставая. Мужчина ведь, старался не пускать слезу. Но подушка подводила, становилась мокрой. Мать ждала, когда переломает и отойдет.

Переломило.

Фрол стал водить девушек домой. Бесконечной чередой разных. Почти каждый раз новая. Мать еле вытерпела похождения сына до отправки в армию. Думала, там остепенится.

Сын вернулся повзрослевший, окрепший и такой же несерьезный. Новая девушка каждый день. Высокий, спортивного телосложения, умеет поддержать разговор. Но внутри остался осадок от недополученной любви. И стало всё равно с кем.

Фрол легко уговаривал девушек на секс. Раз грудь выросла, значит и внизу всё готово для развлечения. И пора заниматься любовью по-взрослому. И тебе хорошо, и мне замечательно.

Наверное, ему везло, чаще всего в его постели оказывались девственницы. Ему нравилось быть первым. Весьма осторожный, аккуратный, оставлял довольной каждую партнершу. Выпуская во взрослую жизнь довольных собой маленьких женщин. Не оставляя каких-то неопрятных моментов. Он как раз очень хорошо понимал, что первый раз для девушки – важный шаг. Если сделать слишком резко, можно испугать так, что девушка больше никого к себе не подпустит.

То есть Фрол стал настоящим бабником. Любил женщин и старался всех осчастливить. Но – не допуская никого к сердцу. Помнил боль, утонувшую в складках влажной от слёз подушки. Только тело. Секс, как удовольствие.

Перестал запоминать имена постельных подруг.

Всё и так было замечательно.

Мать снова вмешалась.

– Сколько можно водить разных? Как только совести хватает девкам придти к парню, получить удовольствие и свалить? Где только их воспитывают?

– Мам, тебе не угодить! Ты же не хочешь в доме сноху видеть.

– Надоели твои похождения. Женись!

– На ком? Они все одинаковые. Я даже имен их не запоминаю.

– Сама тебе пару найду.

Через пару месяцев приехала дальняя родственница с подрастающей дочкой. Из деревни. Вроде как погулять по городу. Навязали Фролу этот самый город показать. Типа экскурсии.

Фрол разглядывал претендентку. Что это будущая невеста, выбор матери, не сомневался. Светленькая, скромная. Всё время краснела, стеснялась. «Стало быть, девочка ещё» – Сделал важный для себя вывод. Мать убедила его, что жениться на гулящей, типа тех, что приходили к нему домой покувыркаться, не стоит. Надо надежную, хранящую свою девственность до свадьбы.

На том и порешили. В мае Олесе, невесте, исполнялось семнадцать. Фрола пригласили на её день рождения. Летом Олеся поступала в техникум учиться. А к следующему маю свадьба, сразу после достижения восемнадцати лет будущей жены.

Мать выбрала подарок будущей снохе и отправила сына в деревню на день рождения Олеся. На праздник пригласили подруг. Единственным парнем – Фрол. Ох, он бы каждую деревенскую потискал с удовольствием. Но надо держать марку жениха.

Родители накрыли стол и ушли, чтобы не мешать молодежи. Спиртное расслабило и развеселило. Ещё было совсем светло, когда подруги решили оставить парочку наедине. Уже знали, что Фрол – жених. Надо дать молодым поговорить, что ли. Пока не вернулись родители.

О чем мог говорить Фрол, подогретый вином? Мысли все только о том, как раздеть подругу и получить на сладенькое юное тело.

Естественно, сначала поцелуйчики. Олеся расслабилась и позволила шаловливым мужским рукам забраться под блузку. И тут она поймала кайф. Это всё было так приятно. А Фрол уже раздевал. Вот отлетела в сторону блузка. Вот как бы нечаянно расстегнулся бюстгальтер. Смелые поцелуи Фрола вызывали ответную реакцию ахов и вздохов. И будущий жених решил не останавливаться.

– Мне страшно.

– Не бойся, все женщины через это проходят. Сначала немного больно. Потом будет хорошо.

– Мне всего семнадцать...

– Ничего, у тебя всё, что надо, выросло. Ягодка созрела.

– А если забеременею?

– Нет. Я умею контролировать процесс.

– Может, после свадьбы всё-таки?

– Нет, сейчас. Я хочу быть уверенным, что я у тебя первый. Будем делать из тебя горожанку.

И Олеся сама сняла оставшуюся одежду. Она не хотела оставаться в этой деревне. Скорее всего, именно эти мысли стали последней каплей, сломившей все барьеры. Как нравственные, так и физические.

– Я готов на Олесе жениться.

– Ну слава Богу. – Перекрестилась мать.

А Фрол что? Обязательство перед будущей невестой не отменяло встречи с другими женщинами. Просто перестал приводить их домой. Было бы желание, а место для свидания всегда можно найти.

За лето Фрол приезжал неоднократно к Олесе. Чтобы поддержать отношения с будущей невестой. Чтобы не забывала и не заглядывалась на других. Мама Олеся догадалась, что дочка отдалась уже жениху. И глаз с неё не спускала. Гулять запретила совсем.

Семейная жизнь

Фрол

Вот так в начале третьего курса института Фрол стал отцом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.